

Яблочный пирог (самый лучший в северо-западном крае)

Диана Балыко

Пьеса-притча

по мотивам произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Я. Купалы, А. Херца, Н.А. Голубевой

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Янина – молодая паненка, представительница белорусской шляхты

Барбара – сестра Янины, молодая паненка, представительница белорусской шляхты

Пан Якуб – отец Янины и Барбары, градоначальник Бобруйска

Пан Милош Монастырский – польский шляхтич

Пан Александр Навроцкий - польский шляхтич

Алексей Орлов – русский офицер

Сергей Поляков – русский офицер

Фрося – нянька Янины и Барбары

Другие гости на балу

Бобруйск, 1810 год. Усадьба пана Якуба.

Явление 1.

Кабинет пана Якуба.

Молодая паненка Янина проскальзывает в полумрак кабинета с тарелкой шарлотки в руках. Она ставит яблочный пирог на стол и прячется у окна, за портьерой.

В кабинет входят пан Якуб и пан Александр Навроцкий.

Якуб садится в кресло, закуривает трубку. Жестом приглашает сесть Александра. Александр встревожен, он, как охотничья собака, держится на стороже, практически обнюхивает комнату.

ЯКУБ улыбается: Пахнет корицей и яблоками. Это Янина испекла шарлотку. Пальчики оближешь! Угощайтесь, мой друг... Дочь часто балует меня. Приносит в кабинет и ставит пирог на стол, чтобы я немного отвлекался от земной суеты. Любимица моя... Яблоки из нашего сада. Сортовые. С прошлого урожая. А крепкие, как пушечные ядра, а сладкие и сочные, губы любимой женщины...

АЛЕКСАНДР оглядывается: Пан Якуб, по-моему, мы здесь не одни... И занавеска колышется.

ЯКУБ флегматично: Это ветер...

Александр бросается к окну, одергивает портьеру, но за ней никого нет. Янина стоит за другой...

ЯКУБ: Это нервное...

АЛЕКСАНДР шепотом: Не могу избавиться от ощущения, что за нами наблюдают...

ЯКУБ подходит к окну, одергивает портьеру: Никого нет...

АЛЕКСАНДР: Но скоро будут... Мой осведомитель доставил для вас депешу. ...Особой важности.

Александр протягивает Якубу конверт. Пан Якуб вскрывает конверт, читает. Прочитав, глубоко задумывается. Александр молчит.

ЯКУБ задумчиво: Была ў сабакі хата...

АЛЕКСАНДР: Плохие новости?

ЯКУБ: К нам едут высокие чины из Петербурга... с инспекцией. Возможно, сам Барклай-де-Толли...

АЛЕКСАНДР: Что могло понадобиться, здесь, в Бобруйске столь высоким господам?

ЯКУБ: Война с французами подступает к нам, как комок к горлу. Думаю, император принял какой-то план ведения войны с Францией и хочет все военные действия перенести на наши земли.

АЛЕКСАНДР: Будем надеяться, что ваши опасения не оправдаются. Kij ma dwa konce.

ЯКУБ: Война - дело дорогое. Нас могут обложить податями и оброками... Я всю жизнь горбатился на процветание этого райского уголка.

АЛЕКСАНДР: Не рвите сердце, пан Якуб! Слишком мало информации, чтобы делать выводы. Nie taki diabeł straszny, jak ego malują.

ЯКУБ: Паглядзім, на чым свіння хвост носіць.

АЛЕКСАНДР: Когда они прибывают?

ЯКУБ: Через неделю.

АЛЕКСАНДР: Высокие гости любят балы и почести...

ЯКУБ: Что ж, устроим бал в честь их приезда, черт бы их побрал! Врага надо держать на коротком поводке. Мы должны держаться вместе! Паміраць збірайся, а жыта сей.

АЛЕКСАНДР: Я клянусь шляхетной честью и сердцем польского шляхтича стоять за наши интересы до конца! Какое бы решение не было принято. Dwa razy nie może nikto, raz musi umrzeć każdy.

ЯКУБ: Одно понятно – легких решений больше не будет...

Александр уходит, Якуб остается один. Он ест яблочный пирог.

Явление 2.

Через неделю. В комнате Барбара и нянька Фрося, которая помогает юной паненке прихорашиваться. В комнату паненки Барбары вбегает восторженная паненка Янина. Она возбуждена, щеки ее пылают. Девушка прикрывается веером.

ЯНИНА: Бася, милая! Тсс! (*прикладывает палец к губам*) Сегодня, после бала, ой, что будет! Не думай пошлости! Я серьезно! В нашу усадьбу съедутся всякие чины. А еще какой-то генерал! Может быть, он придет даже не под своим именем! Представляешь? Ой, что будет! Секретные переговоры!

БАРБАРА: Меньше шума, сестренка! Не тараторь!

ЯНИНА: Я это все слышала своими ушами от папеньки. Ему принесли какую-то тайную депешу...

БАРБАРА: И он пустил тебя в свой кабинет?

ЯНИНА: Не смешно! Конечно, я подслушивала, стоя за портьерой, как он тайно переговаривался с паном Навроцким.

БАРБАРА: Янина, прикуси язык!

ЯНИНА: Бася, ты меня слышишь? Ты представляешь, что все это значит? С генералом, наверняка, прибудет целая орда русских офицеров. Именно поэтому папенька дает бал!

БАРБАРА: Ну, кто же будет давать бал по такому поводу? Особенно, если это действительно сверхсекретная миссия! Лучше спрячь свои наряды и подумай о том, какое сейчас время!

ЯНИНА начинает кружиться по комнате: Время всегда хорошее!

БАРБАРА: Того и гляди... война начнется!

ФРОСЯ, крестясь: Свят, свят, свят... Малы жук, ды вялікі гук. Не пугайте нас, паненка Бася! Скажите тоже!

ЯНИНА: Бася, тебе нужно было родиться мужчиной. Тебе везде мерещатся заговоры, интриги и войны.

БАРБАРА: В доме с утра переполох!

ЯНИНА: Вот именно! Папенька решил, что офицеры из свиты военного министра на время инспекции будут жить у нас в усадьбе. Лакеи, повара, горничные - все готовят дом к предстоящему балу...

БАРБАРА: Глупышка, все только и толкуют о том, что скоро Наполеон придет на наши земли.

ЯНИНА: И что же? Он отменит балы? Или запретит пить шампанское?

БАРБАРА: Ах, Янина, хотела бы я быть такой же беззаботной, порхать по жизни, как бабочка, и ни о чем не печалиться, не думать, что жизнь становится короче каждую минуту.

ЯНИНА: А у тебя, Бася, как будто много забот! Ты стоишь перед зеркалом почти раздетая и выбираешь платье, у которого поглубже декольте, чтобы сразить наших гостей.

БАРБАРА: Жизнь в усадьбе скучна. И лишний раз проветрить наряды не помешает, особенно если действительно приедут кавалеры.

ЯНИНА: Только выбирай!

БАРБАРА: Но ты, кажется, уже определилась с выбором?

ЯНИНА мечтательно: Польские мужчины невероятно красивы... Говорят, поляки такие страстные. Так целуются, что аж дух захватывает! Аж сердце из груди выпрыгивает и в глазах темно становится.

БАРБАРА: Я то же самое и о русских офицерах слышала.

ЯНИНА: Только ли слышала?

ФРОСЯ: Книгі ў сумцы, а хлопцы ў думцы. Цыц, рано вам, паненки, еше такое абсудждаць.

Паненки смеются.

ЯНИНА: Нам рано, тебе поздно. Теперь совсем, не говорить что ли?

ФРОСЯ: Только о романсах и цветах...

ЯНИНА: Да, когда один поет романсы, а другой – дарит цветы...

БАРБАРА: ...то целоваться лучше с третьим...

ФРОСЯ: Представляю, как бы удивился ваш отец, услышав такие разговоры. Выраслі паненкі пад неба, а дурніцы як трэба.

БАРБАРА и ЯНИНА в один голос: Давно выросли...

ФРОСЯ: Ну, дык дай бог нашаму цяляці ваўка спаймаці.

ЯНИНА шепотом: Бася, думаешь, Милош в меня влюблен?

БАРБАРА: Думаю, он за тебя Родину продаст...

ЯНИНА мечтательно: Ах, если бы...

БАРБАРА: Но ты веди себя неприступно! Нужно всех кавалеров придирчиво рассмотреть.

ФРОСЯ: Госцю гадзі, да й сябе глядзі.

ЯНИНА: А вдруг и вправду будет война? Что тогда?

ФРОСЯ, крестясь: Свят, свят, свят... Помилуй, Господи! Помилуй...

БАРБАРА: Что там? Слышите? Кажется, еще, кто-то приехал.

ФРОСЯ: Божечки, цветов не нарезали, пан Якуб не одет! Пойду скорее кафтан отнесу.

БАРБАРА: Распоряжусь, чтобы нарезали цветов.

ЯНИНА: Я тебе помогу.

Янина, Барбара и Фрося уходят.

Явление 3.

Бальный зал. Янина расставляет цветы в вазы. Входит Милош.

МИЛОШ: Паненка Янина! Я так долго ждал и очень рад, что, наконец, могу видеть вас снова!

ЯНИНА: Что же вам мешало видеть меня раньше?

МИЛОШ: Дела. Скучные, срочные, неотложные, мужские дела.

ЯНИНА: Как много у вас эпитетов для важных дел, и как мало времени для меня.

МИЛОШ: Янина, я приехал! Я с вами.

ЯНИНА: О, да! Но приехали вы не ко мне, а потому что вас позвал папенька.

МИЛОШ: Я жил, считая дни до нашей встречи...

ЯНИНА: Вы обманщик и плут.

МИЛОШ: Я не заслуживаю таких суждений.

ЯНИНА: А чего же вы заслуживаете? Говорили, что будете часто бывать у нас, что не позволите мне скучать одной, а сами пропали на полгода. Обманщик!

МИЛОШ: Клянусь: больше не повторится.

ЯНИНА: А теперь вернулись и пытаетесь вскружить мне голову за две минуты. Плут!

МИЛОШ: Пока мы с вами не виделись, я много думал.

ЯНИНА: ...о судьбах Родины, вероятно...

МИЛОШ: Совсем нет. Я думал о вас. Вернее, о том, что без вас, жизнь моя не имеет смысла. Как я мог не видеть вас так долго, не слышать этот сладкий голос, не целовать нежнейших рук...

ЯНИНА: Тише-тише... Нас услышат!

МИЛОШ: Пусть слышат! Янина, милая, я люблю вас...

ЯНИНА смущенно: Прекратите немедленно, сюда идут.

Явление 4.

Янина, Милош, Барбара, Пан Якуб, Пан Александр Навроцкий, Алексей Орлов, Сергей Поляков и другие гости на балу.

ЯКУБ: Господа, хочу вам представить наших дорогих гостей из Петербурга, в честь прибытия которых мы сегодня здесь собрались. Капитан Алексей Орлов (Алексей отдает честь). Капитан Сергей Поляков (Сергей отдает честь). (Якуб наклоняется к офицерам) Так, может, пришло время объявить гостям, по какому поводу устроен бал?

АЛЕКСЕЙ: Это я беру на себя!

СЕРГЕЙ: Внимание, господа! Капитан Алексей Орлов имеет честь зачитать для всех присутствующих указ российского императора Александра I.

АЛЕКСАНДР – Милошу: Они ведут себя здесь, как хозяйева!

МИЛОШ: Это невыносимо.

АЛЕКСАНДР: Это отвратительно!

АЛЕКСЕЙ разворачивает указ, декламирует: Государь Император Высочайше соизволил для создания оплота стабильности на западных рубежах и укрепления границ Российской империи возвести в Бобруйске надежнейшую крепость, оснащенную по последнему слову европейского фортификационного искусства, и отнести ее к первому классу оборонительных сооружений. Ура, господа! Ура, Государю Императору!

СЕРГЕЙ, АЛЕКСАНДР, МИЛОШ, ЯКУБ, БАРБАРА, ЯНИНА, другие гости нестойко: Ура! Ура! Ура!

АЛЕКСЕЙ: Запомните сегодняшнюю дату, господа! 1810 год станет судьбоносным в жизни каждого присутствующего здесь! Мы здесь и сейчас вершим историю России. Ура, господа! Ура, Государю Императору!

СЕРГЕЙ, АЛЕКСАНДР, МИЛОШ, ЯКУБ, БАРБАРА, ЯНИНА, другие гости нестойко: Ура! Ура! Ура!

СЕРГЕЙ: Господа, у меня есть тост! (прислуга разносит шампанское) Обильная и могучая Русь начинается с зернышка, брошенного в родимую землю. Стараниями пахарей и сеятелей становится она могучей и равной среди великих держав. И сегодня каждый из нас зерном своего труда может укрепить нашу империю!

БАРБАРА: Как все-таки он умен...

ЯНИНА: ...и красив...

СЕРГЕЙ: Вижу, что в этом зале нет ни одного человека, кто бы сейчас не испытывал великой гордости за свой труд, труд тысяч, десятков, сотен тысяч людей, которые будут участвовать в укреплении западных границ Российской империи. Так выпьем же за высочайшее предназначение человека – любить свою Родину!

МИЛОШ тихо: Выпьем, только Родины у нас с тобой разные...

АЛЕКСАНДР:...и труды...

ЯКУБ: ...и планы...

Все поднимают бокалы, чокаются, выпивают...

ЯКУБ: А сейчас я предлагаю открыть этот бал венским вальсом. Кавалеры приглашают дам!

Звучит музыка, все начинают танцевать. Алексей Орлов и Милош Монастырский подходят к Янине.

АЛЕКСЕЙ: Я экзальтирован вашей инвенцией, о, прекраснейшая из дев! Подарите свой первый танец мне.

МИЛОШ - Янине: Позвольте вас пригласить, моя прекрасная паненка...

АЛЕКСЕЙ: Не утруждайте себя, нерасторопный друг: я пригласил мадмуазель Янину раньше.

МИЛОШ дерзко: Хорошо ли вы танцуете, капитан Орлов?

БАРБАРА: Позвольте, господа, я украду у вас свою сестру всего на минуту.

Барбара и Янина уходят.

АЛЕКСЕЙ: Вам, сударь, какая печаль?

МИЛОШ дерзко: Можно ли вам доверить начало тура?

АЛЕКСЕЙ свысока: Даму не уроню, пан Монастырский. А ежели и уроню, то без свидетелей...

МИЛОШ строго: Со здешними барышнями, капитан Орлов, такие вольности не проходят.

АЛЕКСЕЙ флегматично: Голубчик, не утруждайте себя в поисках профанаций. Русские офицеры здесь для того, чтобы придумать новые правила!

МИЛОШ: В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

АЛЕКСЕЙ иронично: Ваши слова, уважаемый, - бурлеск чистой воды. Равно как и вы - акциденция современности. Многовековые традиции, как Колосс, стоят на глиняных ногах.

К молодым людям подходит пан Александр Навроцкий.

АЛЕКСАНДР: Я вижу, вы уже познакомились, господа, и подружились...

МИЛОШ дерзко: Позвенели шпорами!

АЛЕКСЕЙ иронично: Я недотягаем для ваших дерзновенных аргументов и дедукций.

АЛЕКСАНДР - Милошу: Пан Монастырский, я сбился с ног, разыскивая вас. У пана Якуба к вам неотложный разговор.

Пан Навроцкий и пан Монастырский уходят. Алексей отправляется на поиски Янины. Появляются Барбара и Янина.

ЯНИНА: Как ты находишь Алексея Орлова?

БАРБАРА: Мне больше по нраву Сергей Поляков...

ЯНИНА: Но ты с ним даже еще не танцевала!

БАРБАРА многозначительно: Зато мы обменялись такими взглядами...

ЯНИНА: Значит, ты больше неверна своему Александру?

БАРБАРА кокетливо: Я верна только своему сердцу, сестренка...

Барбара уходит. Появляются Алексей Орлов.

АЛЕКСЕЙ: Пан Монастырский, этот казуистический рутинер, безвременно покинул нас: у него образовались какие-то неотложные дела.

ЯНИНА вздыхает: Как это на него похоже.

АЛЕКСЕЙ: Полноте печалиться, о, прекраснейшая из дев! Надеюсь, сейчас вы не откажите вскружить мне голову, мадмуазель?..

Янина, кивнув, уходит с Орловым.

Явление 5.

Милош и Александр.

АЛЕКСАНДР: Что ты себе позволяешь? Только дуэли нам не хватало.

МИЛОШ: Ты видел, как нахально они ведут себя с нашими паненками?

АЛЕКСАНДР: Русские чувствуют себя здесь хозяевами.

МИЛОШ: Если мы не объединимся и не выступим на стороне Наполеона, то нас, даже не прожевав, проглотит Российская Горгона. Нас, наших женщин, нашу музыку, нашу весну затопчут имперскими сапогами.

АЛЕКСАНДР: Co za duzo, to niezdrowo. Надо подождать, присмотреться, как поведет себя инспекция. Nie od razu Kraków zbudowano. А после отъезда русских офицеров...

МИЛОШ перебивает Александра: Какого отъезда? Разве ты не видишь, что они пришли сюда, чтобы обосноваться навсегда, чтобы жениться на наших невестах, нарожать детей и пустить корни?

АЛЕКСАНДР: Брось, Милош! Кому нужен этот захолустный Бобруйск? Для них эта крепость – ссылка, каторга. Все они мечтают вернуться в свой Петербург.

МИЛОШ: Пришло время решительно действовать, выступить!

АЛЕКСАНДР: Не надо пороть горячку... Надо посоветоваться с мудрым паном Якубом.

МИЛОШ: Да, да! Нужно идти к пану Якубу!

Милош и Александр идут к Якубу.

Явление 6.

Появляются Барбара и Сергей Поляков.

СЕРГЕЙ: Милая Барбара, как в такой глуши мог вырасти такой дивный цветок?

БАРБАРА: Моя Родина – не глушь... Бобруйск гораздо ближе к Европе, чем Петербург...

СЕРГЕЙ: А цветок не только дивный, но и дикий...

БАРБАРА: А русские офицеры не только галантны...

СЕРГЕЙ: ...но и страстны...

БАРБАРА: Вы слишком напористы, Серж...

СЕРГЕЙ тянется с поцелуем: Я знаю, вы тоже стремились к этой встрече. Между нами нет преград.

БАРБАРА: Перестаньте! Так не принято! Что вы себе позволяете?

СЕРГЕЙ: Это все придуманные условности. Позвольте испить нектар с ваших губ.

Барбара дает пощечину Сергею и убегает.

Явление 7.

В кабинете Якуба. Входят Навроцкий и Монастырский.

МИЛОШ: Пан Якуб! Мы должны сформировать отряды и вместе с французскими войсками вернуть этим землям независимость.

ЯКУБ печально: Где взять на это денег? Независимость - хлопотное и дорогостоящее предприятие, мой юный друг...

МИЛОШ: Вспомните хоть Франтишка Сапегу! Он собственный дворец в Вильно отдал для восстания!

АЛЕКСАНДР: Если панство пожертвует часть дохода на благое дело, мы соберем нужную сумму!

МИЛОШ: Jeżeli każdy w wiosce ofiaruje jedną nitkę, to nagi otrzyma koszulę. Я готов участвовать!

ЯКУБ: Я ценю вашу преданность. Но нельзя из огня бросаться в полымя. Я противник скоропалительных решений. Не окажемся ли мы разменной монетой в кровавом торге между Россией и Францией?

МИЛОШ: Надо ехать в Польшу, собирать людей, войско, средства на войну. Dla szczęścia nic trudnego. Только в союзе с Наполеоном мы сможем вернуть себе былые позиции, воссоздать Речь Посполитую.

ЯКУБ: Спроба – не хвароба. Аднак пераначуем – болей пачуем. Так, Пан Александр?

АЛЕКСАНДР: Нам надо действовать деликатно.

МИЛОШ: Надо действовать решительно! К моменту наступления Наполеона мы должны быть хорошо организованы.

ЯКУБ: Надо оставаться реалистами. Пан Милош, сходите лучше в яблоневый сад, послушайте прекрасный оркестр, выпейте сидра, полакомитесь кусочком нежнейшего яблочного пирога по рецепту паненки Янины. Время и обстоятельства все расставят по своим местам.

МИЛОШ: Панство! Мы же шляхта – люди особой породы! Кому, как не нам, поднять народ на борьбу?

ЯКУБ: Вы уверены, что знаете наверняка, что лучше для народа и чего он действительно хочет?

АЛЕКСАНДР: Народ хочет мира!

ЯКУБ: Ваш народ хочет поменьше работать и побольше пьянствовать. И ему все равно, что пить – медовуху, бургундское или яблочный сидр - и за какого правителя. Лишь бы с крыши не капало!

АЛЕКСАНДР: Alkohol pity w miarę nie szkodzi nawet w dużych ilościach.

ЯКУБ: Время изменит вас, пан Монастырский, откорректирует планы, и если вы доживете до седых волос, то поймете мое ожидание и улыбнетесь своему теперешнему нетерпению.

МИЛОШ: Сейчас, сегодня, пан Якуб, своим бездействием вы совершаете страшную ошибку!

ЯКУБ: Нет на свете ничего совершенно ошибочного. Даже сломанные часы дважды в сутки показывают точное время.

МИЛОШ – Александру и Якубу: Рано или поздно понимаешь, что твои слова так и остались мало того, что просто пустыми словами, так еще и сказанными не тем людям. Я не отступлю!

Милош уходит.

ЯКУБ: Александр, я боюсь, что пан Милош, может без надобности наломать дров в моем саду. Попробуйте его удержать!

Александр уходит.

Явление 8.

Яблонево́й сад. Раскрасневшаяся от танцев Янина дышит свежим воздухом. Алексей Орлов, увидев паненку Янину, падает перед ней на колени и протягивает цветы.

АЛЕКСЕЙ: Я износил семь пар железных башмаков, и вот, я, наконец-то, вас нашел. Куда же вы пропали, о, прекраснейшая из дев?

ЯНИНА: Капитан Орлов, от вас не скрыться...

АЛЕКСАНДР: Мадемуазель Янина, я хочу, чтобы эти цветы радовали вас и напоминали вам обо мне.

ЯНИНА строго: Поставленные в вазу они быстро увянут. А ведь могли бы расти в нашем саду, где вы их сорвали, и радовать меня еще долго...

АЛЕКСЕЙ: Но тогда вы бы не думали обо мне, а думали только о цветах, о царевна.

ЯНИНА берет цветы без тени улыбки: Ваша, правда.

Милош и Александр подсматривают за Яниной и Алексеем.

АЛЕКСЕЙ: Мадмуазель, вам не к лицу серьезность. Вы очаровательны, как эти прекрасные цветы. Вы прелестны, а ваша улыбка обожгла меня, как южное солнце. Улыбнитесь мне еще раз...

ЯНИНА деланно улыбается: Вы довольны?

АЛЕКСЕЙ, пытаясь поцеловать: Нет, я не доволен. И вы не довольны... Но мы оба будем довольны и счастливы, если позволим это сами себе...

Янина игриво отмахивается от Алексея букетом, кокетливо прикрывается. Алексей пытается ее поймать и заключить в объятия.

Милош взбешен. Он негодует. Выхватывает пистолет. Рвется к Алексею.

МИЛОШ: Я его застрелю!

АЛЕКСАНДР изо всех сил удерживает Милоша: Тише-тише, попридержи коней!

МИЛОШ возмущенно: Янина отдала мне сердце. А с ним теряет голову!

АЛЕКСАНДР: У женщин - все сердце, даже голова.

МИЛОШ вырывается: Вызову на дуэль! Немедленно.

АЛЕКСАНДР удерживает приятеля: Невест на свете много, а жизнь – одна.

МИЛОШ вырывается: Я буду стреляться!

АЛЕКСАНДР изо всех сил удерживает Милоша: Будешь, но не сегодня... Одним убийством русского офицера ситуацию не спасти... Здесь надо мыслить стратегически и воевать на всех фронтах. Мечь – блюдо, которое подают холодным.

Возмущенные поляки уходят. Вернее, решительно уходит Александр и тащит за собой Милоша.

АЛЕКСЕЙ: Янина, о, царица моя, не отталкивайте меня. Мы созданы друг для друга...

Алексей крепко сжимает в объятиях и целует Янину. Паненка отвечает на поцелуй, но потом вырывается.

ЯНИНА взволнованно: Алексей, я так не могу... Мое сердце отдано другому.

АЛЕКСЕЙ: Но ведь вы ответили мне на поцелуй. Так сладко ответили...

ЯНИНА: От вашего гусарского напора у меня просто закружилась голова. Но это еще ничего не значит... Ни-че-го...

Янина убегает.

Явление 9.

Орлов пытается бежать за Яниной, но его останавливает за руку подошедший Поляков.

АЛЕКСЕЙ кричит вслед Янине: Вы еще будете мне принадлежать, слово чести! Слово русского офицера!

СЕРГЕЙ: Капитан Орлов, мы приехали сюда решать другие вопросы!

АЛЕКСЕЙ: Она падет к моим ногам, как неприступная крепость. И тем слаще будет победа. Слово русского офицера!

СЕРГЕЙ: Не бросайтесь словами и честью! Разбирайтесь в делах, а не в чувствах.

АЛЕКСЕЙ: А вам, капитан Поляков, сегодня не удалось взять штурмом неприступную крепость – мадмуазель Барбару?

СЕРГЕЙ: Я собираюсь выполнить приказ императора – построить лучшую в мире крепость у западных границ Российской империи. Ну, какие могут быть мамзели?!

АЛЕКСЕЙ: Военное ремесло, выправку и строевую подготовку очень эффективно и главное безопасно для здоровья тренировать на барышнях. И пахнут они не в пример лучше, чем казармы.

СЕРГЕЙ: Мы прибыли в Бобруйск с лучшими специалистами из инженерных частей, чтобы взять под контроль строительные работы. Мы должны изучить, достаточно ли здесь сил, сколько людей еще можно привлечь к строительству из числа местного населения, потребуются ли дополнительно войска, а возможно, и арестантские роты...

АЛЕКСЕЙ: Вы негодуете, мой друг, потому что вам отказала прелестная Бася. А я готов использовать осадный метод в отношениях с мадмуазель Яниной...

СЕРГЕЙ: Капитан, перестаньте трепаться о юбках! Мы здесь для строительства крепости. Мы должны начать полномасштабные работы, не откладывая!

АЛЕКСЕЙ: Ох, и допекла же вас эта Барбара...

Сергей потирает щеку...

АЛЕКСЕЙ: Это теперь наша территория. И все здесь будут играть по нашим правилам. Даже неприступные барышни!

СЕРГЕЙ: Россия получила не только землю, но и море опасной шляхты.

АЛЕКСЕЙ: Опасной?

СЕРГЕЙ: С ними надо держать ухо востро. Того и гляди, ржавый шляхетный нож окажется у тебя между ребрами!

АЛЕКСЕЙ: Очень трудно махать ножом со связанными руками...

Офицеры уходят.

Явление 10.

Янина и Барбара у себя в покоях.

ЯНИНА ставит в вазу букет, подаренный Орловым: Прекрасный бал!

БАРБАРА: В моей бальной книжке не осталось свободных страниц. Все танцы расписаны.

ЯНИНА вдыхает аромат цветов: А в моем сердце не осталось свободного места.

БАРБАРА смеется: Оставь хотя бы два кресла - для папеньки и для меня!

ЯНИНА: Ты хочешь превратить мое сердце в доходный дом?

БАРБАРА: Пусть лучше в нем живут родные люди, чем всякие заезжие гусары.

ЯНИНА перебирает цветы: Орлов не оставлял меня ни на шаг. С ним очень легко. Он такой галантный, обходительный, сыплет шутками, как скоморох из мешка на кирмаше...

БАРБАРА: А как же пан Милош?

ЯНИНА: Пан Милош, прилетает на час, кружит мне голову, как будто между прочим, потом оставляет меня одну, как будто между прочим, скрывается под предлогом каких-то неотложных дел, высосанных из пальца. Он – мальчишка, играющий в пиратов. В его голове мысли только о предстоящей войне, которой, наверняка, даже не будет...

БАРБАРА: В твоем голосе есть обида на Милоша, но еще нет влюбленности в Орлова... Так кому ты отдашь руку, а кому – сердце?

ЯНИНА: Кому руку - тому и сердце. А вот кому, пока не знаю... Я просто хочу каждую ночь лежать под одним одеялом с любимым и... читать. Я буду читать французский роман, а он –

энциклопедию военного оружия. Я кончу первой, закрою свою книгу и буду любоваться, как он продолжает читать и делает вид, будто не замечает, как я на него смотрю. А потом он тоже закроет книгу и погасит свечи. И мы в темноте будем долго-долго обсуждать прочитанное...

БАРБАРА: Янина, в твоих словах сквозит поэзия. А стихи рождаются в тебе только, когда ты влюблена! Уж мне ли не знать!

ЯНИНА: Ерунда, твои глупые выдумки!

БАРБАРА: Тогда почему ты всегда краснеешь, когда говоришь о Милоше? Нет смысла отпираться, я все вижу. Только зачем ты так отчаянно на балу флиртовала с Орловым?

ЯНИНА: Бася, ты хоть и старше меня, а в амурных делах совсем еще девочка! Мне нужно было вызвать ревность Милоша. Вот увидишь, он будет моим!

БАРБАРА: Янина, это слишком рискованный ход. Тебе не хватает рассудительности. Будь осторожна: Милош бывает весьма вспыльчивым.

ЯНИНА смеется: Бася, ты ужасная перестраховщица. А цо задуже, то не здрава, как говорит пан Александр.

Явление 11.

В кабинете Якуба. Входят Алексей Орлов и Сергей Поляков.

СЕРГЕЙ: Пан Якуб, просим прощение за столь поздний визит, но нам нужно оговорить некоторые детали предстоящего строительства.

ЯКУБ: Дзе госць, там і бог есць. Проходите, господа.

АЛЕКСЕЙ: Пан Якуб, согласно плану инженера Оппермана, под крепость будет отведена вся территория города на правом берегу Березины.

СЕРГЕЙ достает план крепости, рассматривает его, показывает Якубу: Будут снесены каменные и деревянные жилые дома, католические и православные церкви, мельница на реке Бобруйке, часовня, монастырь, один большой и два меньших дворца, средневековая крепость и крепостные сооружения, здание ратуши, торговые лавки и торговые ряды, балаганы, гостиница... Я ничего не упустил?

ЯКУБ: А жители? Что будет с ними?

АЛЕКСЕЙ: А Вам, сударь, какая печаль? Жителям будет предложена свободная земля вокруг крепости, где запроектированы форштадты.

СЕРГЕЙ: Все смогут работать на строительстве. Добровольно. Или по принуждению.

ЯКУБ: Я против! Городу 400 лет!

АЛЕКСЕЙ: Да вы просто рутинер, милейший пане Якубе!

СЕРГЕЙ: Пан Якуб, откровенно говоря, вашего мнения никто и не спрашивал.

АЛЕКСЕЙ: От Палангена до Ягорлыка России не хватает мужика - хозяина с железной рукой. О, пан Якуб, вы разве не такой?

СЕРГЕЙ: Безопасность империи – под угрозой! А казна теряет доходы!

ЯКУБ: А город? Город потеряет все! Я не позволю!

СЕРГЕЙ: Не горячитесь, пан Якуб, если хотите остаться городским головой! Вы сейчас живете не в Великом Княжестве Литовском, а в России. С империей шутки плохи.

АЛЕКСЕЙ воодушевленно: Лучше подумайте, какие перспективы разворачиваются перед вами... Военная реформа, которую затеял Барклай-де-Толли, нацелена на небывалое усиление русской армии. Ее число будет расти, как и ваше благосостояние. Только представьте, сколько прибыльных предприятий сможете вы организовать! Солдат армии нужно одеть, обуть и накормить, офицеров расселить и развеселить... Лен, пенька, шкуры, продукты – оптом и в розницу... Военный госпиталь... Целые склады будут ломиться от товаров... Да не будет вам в тягость, голубчик, взвалить на свои плечи столько прибыли...

ЯКУБ: Все это слишком хлопотно... Я должен подумать, господа...

АЛЕКСЕЙ ласково: А что тут думать, пан Якуб? Одно лишь проведение кирмашей прольется в казну города золотым дождем! И не малая часть перепадает ясновельможному пану. Это огромные деньги, которые при Речи Посполитой вам и не снились. Ведь не снились же, пан Якуб?

ЯКУБ: Господа, все это грабеж и спекуляция!

СЕРГЕЙ: А вы, пан Якуб, как я погляжу, радеете за порядок и экономию? Ну, так отдайте свой яблоневый сад под военный госпиталь!

АЛЕКСЕЙ: Спокойней, капитан Поляков... Зачем же так грубо? Пану Якубу совсем нелегко дается правильное решение. Но теперь всем нам придется нелегко. Времена такие. Война грядет. Чувствуете в воздухе запах пороха, голубчик?

ЯКУБ: Пока еще мир, господа. И я чувствую запах цветущих яблонь в моем саду.

СЕРГЕЙ: Мир – это затишье перед войной.

АЛЕКСЕЙ: Все готовятся к войне и думают, сколько же на ней можно заработать. Война, конечно, рискованное, но очень выгодное вложение капиталов...

ЯКУБ: Папраў казе хвост. Все это пустые обещания.

АЛЕКСЕЙ: Вы мудры и дальновидны, пан Якуб, недаром губернатор. И у меня есть, чем вас порадовать. Предложение, от которого вы не сможете отказаться...

ЯКУБ: Купіў не купіў, а патаргавацца можна. Говорите же...

АЛЕКСЕЙ: Пан Якуб, запланировано выселение крестьян. (пауза) Чувствуете жар в ладонях?

ЯКУБ: Что же в этом выгодного? Крестьянам компенсацию надо платить, новые дома ставить, чтобы они без крыши над головой не остались.

СЕРГЕЙ: Крестьяне добра от властей не ждут. И ежели им даже поклонись и манной небесной хлев залъешь, они все равно ее навозом посчитают и сто причин найдут, чтобы барина плохим выставить. Что поделаешь? Неотесанные люди... Необразованные. Поэтому выселять их нужно безвозмездно.

АЛЕКСЕЙ: А деньги, выделенные русским монархом на переселение крестьян, мы с вами, пан Якуб, разделим. Вот документы. Нужно только подписать. (протягивает Якубу бумаги) Моя подпись здесь уже есть. Рядом должна стоять ваша.

ЯКУБ придирчиво разглядывает документы: Нет, все не так просто. Тут думать надо. Взвешивать.

АЛЕКСЕЙ: Конечно, ваша доля будет большей... Наша – только треть.

ЯКУБ: Ох, и плутоват же ты, шельма! Четвертая часть – вам.

АЛЕКСЕЙ: Пусть наша доля будет невелика, но тогда и риски ваши увеличиваются.

ЯКУБ: Да, я тут с вами каждый день рискую. С одной стороны – империя, с другой стороны – империя. А мы – люди маленькие, край голодный, страна размером с воробьиное крыло...

Якуб подписывает бумаги.

АЛЕКСЕЙ, как цыганка, вытягивает из-под рук Якуба часть бумаг: Экземпляр вам, голубчик, экземпляр – мне. Гарантии должны быть, учет и бухгалтерия, хоть и не дворянское это дело вовсе, но время требует от нас соответствовать прогрессу.

Якуб кладет остальные бумаги в ящик своего стола, закрывает его на ключ, ключ прячет в карман.

ЯКУБ: Ой, черти, под монастырь подводите... Под монастырь...

АЛЕКСЕЙ: Ваши слова, уважаемый, - бурлеск чистой воды. А предприятие мы вам сулим всецело выгодное.

СЕРГЕЙ: Я чувствовал, что мы с вами поладим, пан Якуб.

Орлов и Поляков уходят.

Явление 12.

В покоях паненки Янины. Входит Милош.

ЯНИНА: Как вы здесь оказались?

МИЛОШ: Я видел. Я все видел сегодня. Ваше неприкрытое кокетство с капитаном Орловым! Как это понимать?

ЯНИНА вспыхивает: Ах, Милош! Вы ревнуете меня? Как же это прекрасно! Весь флирт был затеян лишь для того, чтобы взволновать ваше сердце...

МИЛОШ замечает в вазе цветы, подаренные Орловым: ...и поэтому вы притащили к себе в покои этот веник?

ЯНИНА подходит к Милошу близко-близко, берет его лицо в свои ладони: Да! Да, да!!! ...чтобы вы, наконец, перестали говорить о войне и заговорили о цветах, о любви, о поцелуях, обо мне...

МИЛОШ целует Янину: Янина, милая, я люблю вас...

ЯНИНА отвечает на поцелуй: И я вас, Милош...

МИЛОШ: Но я должен уехать, любимая. Мне нужно вернуться в Польшу...

ЯНИНА перебивает: Что за напасть! Вы не исправимы, пан Милош! Только судьба дарует нам шанс быть счастливыми, как вам срочно требуется меня покинуть. Вам здесь плохо – со мной, в яблоневом саду? Я буду по утрам печь шарлотку с корицей и мятой...

МИЛОШ: Я хотел бы остаться тут навсегда, но мы должны думать о долге. Скоро будет война.

ЯНИНА перебивает: Боже, для чего воевать? Мы – часть империи. И яблони цветут. Придет Наполеон. И мы станем частью другой империи. А яблони все равно будут цвести! И яблочный пирог останется таким же лакомым и свежим.

МИЛОШ: Пирог поделят и съедят. Яблони вырубят. Это лишь вопрос времени. А все потому, что среди шляхты, даже настроенной против России, нет больше единства. И это плохой знак.

ЯНИНА: Плохой знак – оставлять свою любимую и уходить на придуманную собой же войну. Войну, которая может обернуться поражением...

МИЛОШ: Я должен спасти... тебя, нас... и наш народ...

ЯНИНА: Господи, как же ты собираешься спасти нас, если перейдешь границу и будешь воевать на той стороне против моего отца, меня, людей, которые не щадя сил, стараются побыстрее построить крепость, чтобы обезопасить город, наши земли?

МИЛОШ: Это трудно понять, но это так.

ЯНИНА: Ты будешь воевать против Орлова, Полякова?

МИЛОШ: Да.

ЯНИНА: Вы же можете встретиться в бою... И что тогда?

МИЛОШ: Я убью их!

ЯНИНА: Когда ты уезжаешь?

МИЛОШ: Уже сегодня.

ЯНИНА: Я боюсь, что больше никогда тебя не увижу.

МИЛОШ: Скоро все закончится. Я попрошу твоей руки у пана Якуба, и мы обвенчаемся.

ЯНИНА: Сердце мое принадлежит тебе, Милош. И никогда я не выйду замуж ни за кого другого...

МИЛОШ: Ты будешь моей?

ЯНИНА: Господи, Милош, почему «да» такое короткое слово?

Милош и Янина бросаются друг к другу в объятия.

МИЛОШ: «Да» – самое длинное и долгое. В твоём «да» – годы моих юношеских томлений, твои локоны, твоё кокетство, твои романсы, стихи, улыбки, слезы, смех, ты, я, мы, наши планы и наши мечты, наши дети, наше будущее.

ЯНИНА, целуя Милоша: Жизнь не сложилась, если она не уместится в одном «да».

МИЛОШ, срывая с Янины платье: Да... жена моя... Да... Только дождись меня, только дождись...

ЯНИНА, срывая с Милоша одежду: Только вернись ко мне, только вернись...

МИЛОШ, покрывая лицо Янины поцелуями: Я боюсь тебя потерять!

ЯНИНА, отвечая на поцелуи: Ты не можешь меня потерять. Я всегда с тобой. В твоём сердце. А ты – в моём...

Любовная сцена.

Милош одевается после секса. Янине становится тоскливо и грустно. Она декламирует свои стихи...

ЯНИНА: У маїх гарэзливых вачах

Дамешак цноты.

А ў глыбі жыве адчай

І боль самотны.

Усіх невыказаных слоў

Блакiт бязмежны

Смакую. Яблычная кроў

І рук памежжа...

МИЛОШ прерывает Янину: Любимая, откуда столько боли?

ЯНИНА: Я буду молиться за тебя, а ты присылай мне весточки, что жив... О большем я даже не прошу.

МИЛОШ: Я оставляю с тобой мое сердце. И я вернусь за ним. Обещаю!

ЯНИНА: Я хотела бы сделать кольчугу из обручальных колец, чтобы она уберегла тебя от ран и сохранила для меня.

МИЛОШ: Господь сохранит! А ты сохрани нашу любовь...

Горячий поцелуй.

ЯНИНА: Боже, храни моего любимого...

Янина убегает.

Явление 13.

Появляется пьяный, улыбающийся Орлов. В его руках букет и бутылка шампанского...

Оба замирают, удивленные.

МИЛОШ возмущенно: Что вы делаете среди ночи у покоев моей невесты?

АЛЕКСЕЙ весело: Невесты?.. Так скоро?.. Я шел к себе, пан Милош. Или вы уже забыли, что мы остановились в усадьбе пана Якуба?

МИЛОШ толкает Алексея в грудь: Покои моей невесты вы уже называете своими?

АЛЕКСЕЙ пытается защищаться букетом и использовать бутылку как булаву: Янина вам еще не обещана. И вряд ли будет...

МИЛОШ выхватывает бутылку и разбивает ее: Вы думаете купить ее сердце у пана Якуба?

АЛЕКСЕЙ бьет Милоша букетом: Я планирую захватить ее, как крепость!

Вбегает Фрося.

ФРОСЯ: Господа! Сядзіце ціха – не будзе ліха.

Милош выхватывает букет, начинается ожесточенная драка.

ФРОСЯ пытается разнять дерущихся мужчин: Выраслі пад неба, а дурні як трэба!

Милош ломает Орлову руку.

АЛЕКСЕЙ стонет от боли и оседает на пол: Ах ты, сукин сын! Я сгною тебя на каторге!

ФРОСЯ: Бегите, пан Милош!

Милош убегает...

ФРОСЯ пытается помочь Орлову подняться: Ішоў ваякам, а назад ракам...

АЛЕКСЕЙ кричит: Задержать, расстрелять, повесить, как собаку, на городской площади!

Конец первого действия.

Антракт

Второй акт.

Явление 14.

В кабинет пана Якуба вбегает Орлов с перевязанной правой рукой, за ним следует Поляков.

АЛЕКСЕЙ рвет и мечет, машет перед Якубом гербовой бумагой: Кто это сделал? Я спрашиваю, кто это сделал?

ЯКУБ: Что случилось, капитан Орлов?

СЕРГЕЙ: Сделал что?

АЛЕКСЕЙ: Отправил гнусный донос.

СЕРГЕЙ: С чего вы взяли, что на вас был донос?

АЛЕКСЕЙ шипит: Государев приказ пришел. Меня должны отправить в Петербург... по ранению.

СЕРГЕЙ: Но ваша рука совсем не заживает и становится все хуже. Вам нужен хороший доктор.

ЯКУБ: У нас много работы, а вам, капитан Орлов, себя надо поберечь. Со здоровьем не шутят. Третий месяц уже пошел, а рука все не заживает... Перелом – шутка ли...

АЛЕКСЕЙ: Все по вашей милости, пан Якуб! Пригрели змею на груди - изменника и предателя – Милоша Монастырского.

СЕРГЕЙ: А в Петербурге хорошие врачи, не то что тут... в провинции глухой. Рука-то болит...

ЯКУБ: Как поправитесь, вернетесь обратно, а мы ...

АЛЕКСЕЙ перебивает: А вы останетесь здесь весь жар руками загребать.

СЕРГЕЙ: Вы зря горячитесь. Вам действительно нужны хорошие врачи, настоящий госпиталь.

АЛЕКСЕЙ: Врачи, говорите? Здесь тоже будут врачи! Нужно вырубить, к чертовой матери, яблоневый сад в этой усадьбе. И вместо него построить хороший военный госпиталь. А уж докторов я вам обеспечу!

Алексей Орлов уходит.

Явление 15.

Орлов и Янина в яблоневом саду.

АЛЕКСЕЙ, смешно потрясая перевязанной рукой: Мадмуазель Янина, меня отправляют в Петербург... по ранению. Рука страшно болит...

ЯНИНА: Я рада за вас, капитан Орлов. В Петербурге, говорят, хорошие доктора.

АЛЕКСЕЙ: Я военный человек и должен подчиниться приказу, но если бы только можно было, я остался бы здесь.

ЯНИНА: Отчего же?

АЛЕКСЕЙ: Потому что сердце мое пустило корни в этой усадьбе, прямо под окнами ваших покоев. И куда бы не отправилось мое тело, сердце я оставлю вместе с вами, о, царевна.

ЯНИНА: Я не могу принять столь щедрый подарок.

АЛЕКСЕЙ: Больно слышать. Но выход есть: поедemте со мной. Я повезу вас в Петербург. Вы повезете мое сердце. В Петербурге перед вами откроются двери самых богатых домов. Вы только представьте, лучшие фамилии мечтают с вами познакомиться. Вас ждут балы и приемы. Самые модные наряды от лучших модисток. Связи, подруги, веселье, празднества...

ЯНИНА: Ах, Алексей... Вы же знаете, что мое сердце несвободно. Его унес с собой другой человек в ту ночь, когда вы сломали руку...

АЛЕКСЕЙ: Ваши слова - бурлеск чистой воды. В то время как я экзальтирован вашей инвенцией, вы разбиваете мое сердце.

ЯНИНА: Мне очень жаль, но я не могу ехать с вами!

АЛЕКСЕЙ: О, прекраснейшая из дев, какие еще дерзновенные аргументы я должен бросить к вашим ногам, чтобы неприступная крепость пала?

ЯНИНА: Крепость уже пала, но под осадой другого войска... А вы, капитан Орлов, завоеуете еще много крепостей, мировых столиц и поработите целые народы...

АЛЕКСЕЙ: О, царевна, ты будешь моей, чего бы это ни стоило. Даю слово офицера!

Орлов уходит.

Явление 16.

Входит Фрося, Янина перед зеркалом.

ФРОСЯ: Капитан Орлов, так и вьется вокруг вас. Ведае, шэльма: хто дбае, той і мае.

ЯНИНА: Фрося, милая, меня тошнит...

ФРОСЯ: Что-то не то вы за завтраком съели, паненка моя дорогая.

ЯНИНА: Фрося, дело не в завтраке.

ФРОСЯ: Может, вчера за ужином вам вино не пошло?

ЯНИНА: Да не пила я вина. Даже не пригубила!

ФРОСЯ: Может, от пахлавы заморской изжога?

ЯНИНА встает, подходит к няньке, трясет ее за плечи: Фрося, милая, меня уже два месяца тошнит...

ФРОСЯ: Вот оно что! А я и думаю, что-то моя паненка совсем с лица спала. Бледная и глаза бешенные. Надо вам ромашек заварить, зверобой попить, пастушью сумку... Сразу приободритесь и желудок радостно заурчит...

ЯНИНА: Фрося, ты издеваешься надо мной?

ФРОСЯ крестится: Господь с вами, паненка моя дорогая.

ЯНИНА: Я у доктора была. Тайно...

ФРОСЯ крестится: Господь с вами...

ЯНИНА: Все подтвердилось, Фрося...

ФРОСЯ крестится: Господь с вами, паненка моя дорогая.

ЯНИНА: Мне больше некому об этом рассказать.

ФРОСЯ крестится: Господь с вами...

ЯНИНА: Третий месяц уже...

ФРОСЯ: Как же это? Чье же это?

ЯНИНА: Это ребенок Милоша. Что же мне делать теперь?

ФРОСЯ: Пан Милош далеко, а капитан Орлов близко... и всем сердцем к вам прикипел...

ЯНИНА: О чем ты, Фрося?

ФРОСЯ: ... можно ведь и семимесячного родить... Это же у нас теперь повсеместно... преждевременные роды. А животика-то пока не видно...

ЯНИНА: Что же ты такое говоришь, Фрося?

ФРОСЯ: Молчать! И ответить на любовь достойному человеку... Не да парсят, калі свінню смаляць.

ЯНИНА: Так обидно мне, Фрося. Милош, клялся в любви, обещал весточки слать и опять заигрался в свои военные кампании. Когда рядом я – он без ума от меня, а когда мы не вместе - он словно забывает все клятвы. С глаз долой – из сердца вон. Вот пан Александр – совершенно другой породы: рассудительный, спокойный. Он не бросил Басю, как меня ветреный Милош. Он остался в Бобруйске и назначает Барбаре свидания, присылает цветы... Ах, Фрося... Как мне разыскать Милоша? Может, стоит ему написать письмо? Нам венчаться надобно...

ФРОСЯ: Ах, паненка Янина, где ваша шляхетная гордость? Разве может такая паненка в ногах у какого-то кавалера валяться? Капитан Орлов от тоски сохнет, а вам пана Милоша подавай! Мужика на мужика менять – толькі час губляць!

ЯНИНА: Я Милоша люблю!

ФРОСЯ: Вся эта ваша любовь – детские забавы. Что вы о ней знаете, о любви этой?

ЯНИНА: У меня будет ребенок!

ФРОСЯ: Дети чаще всего бывают не по любви... (вздыхает) ...а по неосторожности.

ЯНИНА: Мне ведь, Фрося, об этом и сказать некому, кроме тебя. Моя правильная сестра за ребенка меня заключет и папеньке все расскажет...

ФРОСЯ: А пан Якуб вас по голове за такое не погладит...

ЯНИНА обнимает нянюку: Фрося, миленькая, неужели ты никогда никого не любила? Неужели сердце твое не стучало сильно-сильно, не рвалось от тоски птицей вослед за любимым?

ФРОСЯ морщится: Любила. Только от этой любви имела одни большие неприятности. Я из-за этой треклятой любви ни замуж не вышла, ни детей своих не родила, ни гаспадарку свою не завела... А только вас с Барбарой нянчила... (вздыхает) Не тая гаспадыня, што забярэ гаспадара, а тая, што ўтрымае... Вы спросите об этом как-нибудь своего папеньку... А лучше – и не спрашивайте.

Явление 17.

Якуб в яблонево́м саду. Любовно подвязывает яблони. Работает как простой садовник. К нему приходит капитан Поляков.

СЕРГЕЙ: Доброго дня, пан Якуб! Я к вам с прекрасной новостью. В Бобруйске решено строить военный госпиталь.

ЯКУБ: Ну, что ж... Дело нужное. С почином вас, капитан Поляков!

СЕРГЕЙ: Нас с почином. Нас! На месте вашего сада госпиталь будет.

Пауза.

ЯКУБ в полной растерянности: Как это понимать, капитан Поляков? Вы... Вы хотите отнять мой сад?

СЕРГЕЙ: Почему же отнять? Я предлагаю вам передать его на баланс города, уступить его империи... за вознаграждение... за определенную... символическую плату...

ЯКУБ: Я свой сад не отдам!

СЕРГЕЙ: Как люди стали мелки в своих интересах... Ну, что ценного в этих старых деревьях с кислыми яблоками?

ЯКУБ: Сад взращен этими мозолистыми руками! Он – сердце моей усадьбы. Пока здесь будут цвести яблони, не будет беды на этой земле!

СЕРГЕЙ: Безопасность империи на западных рубежах – это ценность. А яблоневый сад – это труха... Если вы не уступите свой сад добровольно, вас изобличат как растратчика и казнокрада. А земли – вообще конфискуют!

ЯКУБ: Объяснитесь, капитан Поляков!

СЕРГЕЙ: Воровство на строительстве крепости процветает. Вы думаете, пан Якуб, никто не знает про перепродажу леса по завышенной цене? Про поставки кирпича в тридорога? Думаете, мне не понятно в чьем кармане звенит эта золотая разница?

ЯКУБ возмущенно: Вот, значит, как все повернулось? Пригрел змею на груди... Ах, ты, сукин сын!

СЕРГЕЙ: Прошу не тыкать мне. И не сукинсыннить. Не забывайте, пан Якуб, мы с вами не в трактире. Я здесь – государственный человек. А вы затеяли опасные игры: подписали бумаги, по которым крестьян выселяют без компенсации. Мне даже страшно представить, что будет, если Государь Император узнает об этом из моего донесения...

ЯКУБ: Вы шантажируете меня?

СЕРГЕЙ: Информую!

Прибегает взволнованный Алексей Орлов.

АЛЕКСЕЙ: Ах, вот вы где! Я уже с ног сбился, разыскивая вас, пан Якуб! Простите, что без церемоний. Но у меня к вам безотлагательный разговор.

ЯКУБ: Боюсь, вторую прекрасную новость я не переживу...

АЛЕКСЕЙ: Я должен спешно покинуть вас, уехать в Петербург... по Государеву приказу. Но сердце мое останется здесь, ежели мадмуазель Янина не уедет со мной, ибо я влюблен в прекраснейшую из дев – вашу дочь. А посему прошу у вас ее руки.

ЯКУБ: Что ж вы за люди такие? В один день хотите меня разорить? Пришли и хозяйничаете в моем доме! Один собирается вырубить мой сад, другой хочет увезти мою любимую дочь... Ничего вам не отдам!

АЛЕКСЕЙ: Не горячитесь, пан Якуб! Какой сад? Кому он нужен?

ЯКУБ: Вам и нужен! Чтобы построить госпиталь! Это же вы, Алексей, кричали об этом на всех углах!

АЛЕКСЕЙ: Ах, вот оно что! Я бросил эти слова в сердцах и даже не придал им значения.

СЕРГЕЙ: А я посчитал, что это отличная идея, достойная реализации. И составил проект...

АЛЕКСЕЙ: Слышите, пан Якуб: это – всего лишь проект. Туманный. Незавершенный. Таких проектов – тысячи, а до реализации доходят 2 – 3 процента. Рано копыя ломать. Еще никто не рубит ваш сад.

ЯКУБ: Сегодня рано, а завтра поздно будет. Я не играю в ваши грязные игры, господа. И не хочу рубить сад!

СЕРГЕЙ: Это вполне конкретный проект, капитан Орлов! И я планирую его довести до конца!

АЛЕКСЕЙ: Вы забываете, капитан Поляков, что на строительстве крепости вы находитесь в моем подчинении и если я...

СЕРГЕЙ перебивает Алексея: Вы больше не командуете мной, Алексей... Вас ждет Государь... В Петербурге.

АЛЕКСЕЙ: Сергей, не выходите из берегов... Пан Якуб – наше солнце в непростом деле строительства крепости. А на солнце не стоит искать пятна, пока оно нас греет.

СЕРГЕЙ: Я смотрю, вы спелись, господа. Откланиваюсь, но даю вам слово российского офицера, что задушу вас и весь это жалкий городишко, если вы будете мне перечить и палки в колеса ставить.

Поляков уходит.

ЯКУБ – вслед уходящему Полякову: Не бросайтесь словами чести, капитан Поляков!

АЛЕКСЕЙ: Пан Якуб, не принимайте близко к сердцу дерзновенный тон капитана Полякова. Он бывает несдержан и груб, что, конечно, непростительно при его дворянском происхождении, однако случается...

ЯКУБ: Было б балота, а жабы знойдущца.

АЛЕКСЕЙ: Но я всецело на вашей стороне, пан Якуб, и никому не позволю причинить вам хоть какие-нибудь неудобства, потому что вы мне – как отец. И пусть породнятся два великих рода, чтобы не осталось у вас, пан Якуб, ни тени сомнения в моих благих помыслах...

ЯКУБ: Я, как отец, совсем не против объединить два наших славных рода. Но Янина у меня не крепостная. Ее чувства важнее всех стратегических планов. Что она решила?

АЛЕКСЕЙ: Не буду носить камень за пазухой и признаюсь, что есть одна маленькая проблема, после устранения которой возможно осуществление самых дерзновенных аккредитаций.

ЯКУБ: Была б шыя, а хамут знойдзеца. Выкладывайте свою проблему.

АЛЕКСЕЙ: Как кость в горле сидит у меня в мыслях пан Милош Монастырский. Как бы его ликвидировать в этой битве за сердце мадмуазель Янины?

ЯКУБ: Тогда и я не стану хранить камень за пазухой. Пан Милош Монастырский мутит воду и планируют выступить на стороне Наполеона. Он собирает вокруг себя недовольных новыми порядками.

АЛЕКСЕЙ: Отличная новость! Мы схватим смутьяна! Закуем в кандалы и отправим по этапу в Сибирь! Это вопрос нескольких дней... Уже сегодня вы можете сообщить мадмуазель Янине, что пан Милош был задержан и застрелен при попытке к бегству.

ЯКУБ: З багатим не варта судзіцца, а з дужым біцца, трэба яднацца! Я только о счастье своих дочерей молю Господа... И прошу вас, капитан Орлов, только сохраните наш сад...

АЛЕКСЕЙ: Обещаю... Слово чести! Ах, я уже представляю нашу свадьбу с Яниной - пышную, резонансную, в Петербурге по последнему пisku моды. А здесь в Бобруйске можно сделать скромную помолвку.

ЯКУБ: Скромную? Ну, уж нет! Только не для моей дочери! Помолвку закатим на весь мир! С перепелами в белом вине, с тетеревами в клюквенном соусе, с осетрами дальневосточными, с оркестром! Но секретное оружие нашего стола – яблоки: яблочный сидр, фирменный пунш на яблочной наливке, шарлотка с корицей и сахарной пудрой, блинчики с яблоками... Ах, как все это восхитительно вкусно. Чай, не каждый день городской голова дочку замуж отдает! Весь город гулять будет! И шляхта, и простолюдины. Во время кирмаша помолвку устроим!

АЛЕКСЕЙ: Восхищен полетом вашей мысли, пан Якуб.

Якуб и Алексей обнимаются и расходятся в разные стороны.

Явление 18.

Янина в своих покоях, пишет письмо Милошу, написанное перечитывает вслух, редактирует, черкает, вносит поправки.

ЯНИНА: Дорогой и бесконечно любимый мой пан Милош! Нет, пан – слишком официально. Дорогой и бесконечно любимый мой... муж... Нет, муж – слишком скоропалительно. Дорогой Милош, я беременна. Он – нет. Это ужасно унижительно! Лучше: я больна. Ну, и что? Если больна, то звать надо доктора, а не Милоша. Лучше: я больна любовью к вам... к тебе... И что? Больна любовью? Звучит как в бульварном французском романе...

Янина ожесточенно рвет письмо.

Входит радостный Якуб.

ЯКУБ обнимает дочь: Янина, милая! Развязаўся мех не на смех.

ЯНИНА: Откуда столько радости?

ЯКУБ: Капитан Орлов просит твоей руки.

ЯНИНА: Ах, папенька, я давече ему отказала.

ЯКУБ: Бацьку міла, а дачке гніла? Но даже это не остановило его влюбленного сердца!

ЯНИНА: Только ведь я же вами, папенька, была пану Милошу Монастырскому обещана!

ЯКУБ вздыхает: Я не хотел расстраивать тебя, Янина, но должен сказать, что пан Милош был арестован и... убит... при попытке бегства... Его застрелили. Он не вернется за тобой.

ЯНИНА хватается за сердце: Не может быть...

ЯКУБ: Я не хотел печалить тебя этой новостью, но вынужден сказать, раз ты сама завела о Милоше разговор. Теперь твое сердце свободно ото всяких ранее данных обязательств.

ЯНИНА в панике: Что же мне делать?

ЯКУБ: Ответить взаимностью достойному человеку – капитану Орлову.

ЯНИНА твердо: Нет, я буду носить траур по Милошу!

ЯКУБ: Тогда ты будешь носить траур еще и по своему отцу, потому что капитан Поляков постарается отправить меня на каторгу, а капитан Орлов уедет в Петербург и вряд ли захочет хлопотать перед Государем за отца девушки, которая ему отказала.

ЯНИНА: Так это сделка, папенька? Ты отдаешь меня замуж в обмен на гарантии твоей безопасности?

ЯКУБ: Что ты такое говоришь? Ты – предмет моего обожания, моя гордость и услада. И я вижу, как всем сердцем любит тебя капитан Орлов! Он за нас горой стоит! Но если ты не любишь Алексея, я не стану тебя неволить. Ты у меня не крепостная.

ЯНИНА печально: Я обязательно полюблю его. Он хороший человек. И будет прекрасным отцом... нашим детям.

ЯКУБ: Тогда пора согласиться на предложение Алексея.

ЯНИНА: Господи, почему «да» такое короткое слово? Ему бы быть длиннее всех, труднее всех, непросто произнести, чтобы, решившись его вымолвить, одуматься и замолчать на полуслове...

ЯКУБ: Так, значит, ты согласна?

ЯНИНА горячо: Да... Я обязательно полюблю его. Всем сердцем...

ЯКУБ: Решено! Помолвку устроим на кирмаш. пышную! А свадьбу сыграете уже в Петербурге.

Якуб уходит.

Явление 19.

Поляков и Орлов в усадьбе пана Якуба. Поляков позирует, его портрет пишет художник.

АЛЕКСЕЙ торжественно: Капитан Поляков, я хочу вас официально пригласить на мою помолвку с мадам-музель Яниной, которая состоится через шесть дней!

СЕРГЕЙ: Какую помолвку, черт побери? пышная юбка паненки Баси, признаться, тоже покачнула меня в пространстве, но ведь не свела с ума!

АЛЕКСЕЙ: Ах, Сергей... Любовь порой так может вскружить голову, что человек теряет всякую рассудительность. Даже боевой офицер.

СЕРГЕЙ: У вас жар, капитан Орлов! Что за бред вы несете?

АЛЕКСЕЙ: Я сам от себя такого не ожидал. Но экзальтировался и влюбился, как мальчишка...

СЕРГЕЙ: Вот именно: как мальчишка! Где ваша трезвость, Алексей? Где ваш прагматизм? Очнитесь! Как здесь говорят: бабу на бабу менять – только время терять. А в Петербурге вас ждет дочь генерал-губернатора Земцова, Катерина Матвеевна, с огромным приданным, со связями своего отца, которые ядовитыми щупальцами опутали всю северную столицу.

АЛЕКСЕЙ: Да, с Катериной Матвеевной выходит бурлеск чистой воды... У нас ведь с ней все было на высшем уровне...

СЕРГЕЙ: Да плевать на Катерину Матвеевну! А вот с отцом ее - генерал-губернатором Земцовым действительно неудобно выходит... Он вам такого па-де-труа никогда не простит... А Бобрыйского губернатора все равно разорят. И сошлют на каторгу со временем. Потому что во главе города надо поставить своего человека, преданного империи. А этим белорусам, шляхтичам все равно нельзя доверять, у них семь пятниц на неделе и никогда не поймешь, что на уме. Они за пазухой всегда камень носят, хоть и лебезят, и выглядят толерантно. Цикуты в медовуху нальют и подадут, хвостом виляя, с собачьей преданностью в глазах. Этот пан Якуб, как ласковый теленок, две матки сосать хочет – и Россию-матушку, и Польшу-тятюшку. Зачем, Алексей, вам такие увертюры? Слишком много неоправданных рисков... К тому же я уже отдал приказ, чтобы через неделю начали рубить яблоневый сад в усадьбе пана Якуба. Будем там госпиталь строить. Дело решенное. Государев приказ пришел.

АЛЕКСЕЙ: Да, уж, аргументы ваши предельно доказательны... Что же теперь мне делать, голубчик?

СЕРГЕЙ: Надо мыслить стратегически, по-военному. И сбежать под покровом ночи.

АЛЕКСЕЙ: Уехать как последний рутинер? Но как мне объясниться с мадмуазель Яниной?

СЕРГЕЙ: Никак. Что тут сказать? Все слова – ложь. Уехать – без объяснений!

АЛЕКСЕЙ: Получается, я как последняя акциденция современности обману прекраснейшую из дев и ее отца?..

СЕРГЕЙ: Не глупи, Алексей! Если люди позволяют себя обманывать, то это, в конце концов, их личное дело. Лучше подумай, что ты скажешь в Петербурге, если привезешь с собой жену из глухой провинции... Польско-белорусские этнографические диковинки нынче не в моде. Очаровательная паненка Янина – всего лишь кусок яблочного пирога, который приятно было откусить здесь... Но смешно продолжать есть всю жизнь.

АЛЕКСЕЙ: Ты прав, голубчик... Твоя дедукция очевидна... Но эта любовь сильнее меня...

СЕРГЕЙ: Надо ехать! ...пока ты окончательно не потерял голову.

АЛЕКСЕЙ: Я честный человек! Я обещал жениться... Уже и платье шьют...

СЕРГЕЙ: Честность – предмет, без которого легко можно обойтись. А без некоторых связей крайне трудно. Иди, Алексей, остынь и все хорошо обдумай.

Мужчины расходятся в разные стороны...

Явление 20.

В саду Барбара срезает цветы. К ней сзади подкрадывается пан Александр, обнимает.

БАРБАРА вздрагивает: Ах, пан Александр, вы напугали меня...

АЛЕКСАНДР: Бася, милая, вас не радует наша встреча?

БАРБАРА: Я рада, рада. Только вам нельзя больше приходиться сюда.

АЛЕКСАНДР: Что случилось?

БАРБАРА: Пан Милош убит. Русские задержали его и расстреляли при попытке к бегству. Они ищут каких-то зачинщиков какого-то сопротивления. Арестовывают всех поляков без разбора. Вам нельзя оставаться в Бобруйске!

АЛЕКСАНДР: Жизнь – медный грош, она не стоит того, чтобы за нее цепляться и при этом прилагать какие-то нечеловеческие усилия.

БАРБАРА: Не говорите так: вы сошли с ума!

АЛЕКСАНДР: Każdy na swój sposób rozum traci. Мое сумасшествие – вы, паненка Барбара. Без вас жизнь моя не имеет смысла.

БАРБАРА тихо: Так же как и моя... без вас...

АЛЕКСАНДР: Так давайте вместе уедем в Польшу. Сбежим отсюда! Сегодня ночью...

БАРБАРА: Я согласна, пан Александр! Только не сегодня... Нужно все подготовить... Завтра в Бобруйске начинается кирмаш. Недельные торги на рыночной площади... Забавы, шутки-прибаутки, песни-пляски, медовуха рекой, баранки к чаю... Все это как нельзя кстати! Мы уедем из города с караваном торговцев... Будто бы с кирмаша... Затеряемся в суете... Я сообщу вам когда... Через Фросю... А пока вам больше не стоит приходиться сюда. Это крайне опасно!

АЛЕКСАНДР закрывает Барбаре рот поцелуем: Я буду ждать!

БАРБАРА: Я люблю вас...

Барбара и Александр расходятся в разные стороны.

Явление 21.

В кабинет пана Якуба входит Фрося. В руках – кафтан.

ФРОСЯ: Пан Якуб, голубчик, я вам новый кафтан принесла. В мастерской еврея Шмульца пошили специально для вас к помолвке паненки Янины. Просили кланяться. Прошу примерить... Может, что подогнать надо по фигуре...

ЯКУБ раздраженно: Фрося, ну какой кафтан, черт тебя подери?! У нас помолвка, а не кирмаш! Соберется весь свет, а Бобруйский голова - в кафтане!

ФРОСЯ: Не кафтан – загляденье!

ЯКУБ: Что ты несешь, дурная баба? Тут каждый шаг выверять надо. Я, как в воду глядел, еще три месяца назад себе фрак из-за границы выписал.

ФРОСЯ сокрушается: Ну, зачем же вам фрак какой-то иностранный? Прелестный кафтан, ваша милость...

ЯКУБ: Дура, правила в этой игре уж давно поменялись. Мы теперь - задворки Российской империи. И шляхетный костюм будет воспринят как вызов того, кто его надевает. Мода диктует носить фраки и кланяться, перед тем, как тебе засунут ржавый имперский нож под ребра.

ФРОСЯ: Ах, пане Якубе... Госцю гадзі, да й сябе глядзі.

Фрося оставляет кафтан и уходит...

Явление 22.

В покоях паненки Янины. Янина прихорашивается, примеряет платье для помолвки. Ей в этом помогает Барбара.

БАРБАРА: Какая ты красивая, сестренка!

ЯНИНА: Сейчас я должна быть печальной и носить траур по Милошу...

БАРБАРА: Но жизнь вносит свои коррективы.

ЯНИНА: Я чувствую себя предательницей любви...

БАРБАРА: Если бы ты отказала Орлову, ты была бы предательницей отца. Ты бы смогла это пережить?

ЯНИНА: Ты слишком правильная, Бася...

БАРБАРА: Нет, я совсем неправильная... И мне нужна твоя помощь.

ЯНИНА: О чем ты говоришь?

БАРБАРА: После твоей помолвки, в суете твоего отъезда в Петербург, когда в доме будет переполох, я исчезну... Ты прикроешь меня, сестренка?

ЯНИНА: У тебя назначено свидание?

БАРБАРА: Все гораздо серьезнее. У меня назначен побег!

Барбара начинает деловито складывать свои платья в саквояж...

ЯНИНА: Куда ты собралась?

БАРБАРА: В Польшу. С паном Навроцким...

ЯНИНА вырывает из рук Баси платья, пытается отнять у нее саквояж: Ты с ума сошла? Без сватовства, без отцовского благословения, без помолвки, без венчания?

БАРБАРА отнимает свои платья у сестры: Венчание будет... Когда Бог даст... А любовь уже давно пришла...

ЯНИНА: Но здесь твоя семья... Здесь твоя родина... Я уеду, ты уедешь... Как же мы оставим здесь папеньку одного?

БАРБАРА: О чем ты говоришь? Все патриоты уехали из Беларуси – кто в Петербург, кто в Варшаву, кто в Париж... Одни предатели здесь остались...

ЯНИНА: Что ты такое говоришь?

БАРБАРА начинает складывать свои украшения в шкатулку: Где Сапеги, Радзивиллы, Грабовские, Пацы, Тызенгаузы? Все они в Польше... У них там интересы... Пан Матюша, граф Огинский, Адам Чарторыйский тоже уехали из Беларуси. Станислав Солтан прячется в Австрии... Ты уедешь в Петербург. Ты будешь под крылом надежного Орлова и... российского государя... А я – в Польше... И только так мы сможем помочь отцу сохранить здесь свои позиции... Если эти земли завоюют французы, я помогу отцу... Если Бобруйск останется в Российской империи, ты поможешь...

ЯНИНА: Господи, я никогда не была такой рассудительной, как ты, такой умной... Конечно, я прикрою тебя, сестренка... Я помогу...

БАРБАРА, подхватывает свой саквояж, шкатулку с украшениями: Да, да, Янина! Нужно бежать отсюда, лететь аллюром, галопом, во весь опор...

Сестры убегают в разные стороны...

Явление 23.

Бальная зала украшена цветами. Собираются нарядные гости. Прислуга разносит пунш и сидр.

Негромко играет оркестр. Гости пьют. Ведут светские беседы.

-- Нехорошо это раньше старшей сестры замуж выходить...

-- Плохая примета. Так Барбара на всю жизнь в девках остаться может...

-- Говорят, платье для паненки Янины заказывали в самом Париже!

-- Глупости, разве его бы успели так быстро доставить в Бобруйск?

-- Уж не почтовые ли голуби с ним прилетели?

-- Больно скоропалительная помолвка...

БАРБАРА: Моя сестра давно уже знакома с капитаном Орловым. Просто они не стремились афишировать свои отношения.

Взволнованный Алексей Орлов негромко переговаривается с Сергеем Поляковым.

СЕРГЕЙ: Если честно, Алексей, я думал, что в тебе больше рассудительности и здорового прагматизма. Почему ты еще здесь?

АЛЕКСЕЙ: Я – человек слова. Вернее, я влюбленный человек слова, голубчик. Уж, если обещаю, то от своего слова не отступлю.

СЕРГЕЙ: Ну, как знаешь...

Выходит пан Якуб в иностранном фраке. Он ведет за руку свою очаровательную дочь Янину.

Пан Якуб берет бокал сидра, делает жест рукой в сторону оркестра, музыка становится совсем тихой.

ЯКУБ: Ясновельможное паньство! Дорогие гости! Сегодня вы приглашены на судьбоносное событие для нашей семьи – помолвку Янины и Алексея. Жаль, что моя прекрасная жена не дожидается до этого счастливого момента. Однако не будем о грустном. Сегодня из крепких отцовских рук я передаю свою младшую дочь Янину в надежные руки капитана Алексея Орлова. Этот человек чести не просто полюбил Янину всем сердцем, он еще и неоднократно доказал преданность интересам нашего рода. И я уже предчувствую, как объединение двух известных фамилий, двух родов принесет нам процветание и щедрые плоды. Моя юная Янина подобна стройной молоденькой яблоньке в нашем саду. Она только расцвела, но уже скоро Алексей будет лакомиться ее наливными яблочками. Янина ведь у меня не просто образованная шляхетная паненка, которая рисует и музицирует. Она и хозяйка прекрасная. Открою вам наш фамильный секрет: Янина лучше всех на свете готовит яблочное варенье с мятой, наш фирменный пунш на яблочной наливке и сидр. А уж какие Янина печет яблочные пироги – просто сказка! Ее ароматная шарлотка с корицей и сахарной пудрой в тысячу раз превосходит все французские круасаны и немецкие штрудели. И вы сегодня убедитесь в этом за праздничным столом!

Гости аплодируют. Орлов морщится.

ЯКУБ продолжает: Я же самая старая, уже не плодоносящая, но могучая яблоня в этом саду. И пока хватит сил, буду помогать моей тоненькой яблоньке Янине. Но силы мои не вечны. И огромная радость переполняет меня сегодня, потому что у нашего прекрасного сада появился надежный садовник – капитан Алексей Орлов.

Гости аплодируют. Орлов морщится.

ЯКУБ продолжает, подводя Янину к Алексею: В крепких молодых руках хорошего садовника наш сад будет благоухать, цвести, плодоносить и разрастаться!

СЕРГЕЙ тихо шепчет Алексею: Одумайся, Алексей, пока не поздно. Экипаж стоит под окнами, лошади запряжены...

АЛЕКСЕЙ растерянно: Янина, прости меня. Пан Якуб, простите... Я просто рутинер и не смогу оправдать ваших надежд...

Алексей выбегает из зала.

Гости в изумлении.

Пауза.

СЕРГЕЙ: Кажется, капитан Орлов вынужден был срочно отбыть по неотложным делам государственной важности в Петербург... на неопределенный срок. Никаких распоряжений он не оставил.

ЯКУБ: Капитан Поляков, не мелите чушь...

ЯНИНА нервно: Гости дорогие, угощайтесь. Пунш прекрасен. Яблочный пирог – самый лучший во всем северо-западном крае. Угощайтесь, господа! Сидр никто не отменял. Поднимайте бокалы за... яблочный пирог!

Кажется, что Янине не хватает воздуха. Она подбегает к окну, распахивает его. В комнату врывается ржанье запряженных и погоняемых лошадей... Капитан Орлов уезжает.

Янина убегает из залы.

Явление 24.

Янина рыдает в своих покоях. Рядом с ней Барбара и Фрося.

ЯНИНА: Я опозорена. Навсегда опозорена...

Входит Поляков.

БАРБАРА возмущенно: Зачем вы пришли, капитан Поляков? Где ваш приятель, этот бесстыдник капитан Орлов, который опозорил мою сестру при всем ясновельможном паньстве?

СЕРГЕЙ: Капитан Орлов сейчас скачет в Петербург во весь опор.

ЯНИНА: Он предатель... И подлый трус... И вы с ним заодно!

СЕРГЕЙ - Янине: Я не враг, Янина. Я – друг. Вам сложно принять это сейчас, но это так. Да, это я отговорил Орлова от помолвки. Но сделал это только ради вас. Вам нечего делать в Петербурге. Орлова отправят по этапу. Государь им недоволен. Им и его грязными делишками... И его пьяной дракой... И финансовыми махинациями... И когда в Петербурге у Орлова при обыске обнаружат некоторые подписанные им документы, у него больше не будет шанса оправдаться... Он угодит в собственный капкан. На каторге сломанной рукой будет мостить дороги...

БАРБАРА: Так это вы писали доносы, капитан Поляков?

СЕРГЕЙ: Я не писал доносы, я информировал...

БАРБАРА: Зачем?

СЕРГЕЙ: Потому что ему всегда доставалось лучшее. Самые лучшие женщины, должности, назначения, связи... Он сыпал иностранными словечками, а я был на вторых ролях. Но пришла пора положить этому конец.

БАРБАРА: Почему же вы не убили его в честном поединке?

СЕРГЕЙ: Потому что месть – блюдо, которое подают холодным.

БАРБАРА: Вы страшный человек, капитан Поляков...

СЕРГЕЙ опускается на колено перед Барбарой: Я влюбленный человек, паненка Бася... Вы сводите меня с ума. Вы делаете меня безрассудным. Ради вас я готов перевернуть этот мир вверх ногами и устелить ваш путь розами...

БАРБАРА: Мне сложно поверить вам после всего, что я услышала.

СЕРГЕЙ встает с колен: Я не стал сочинять красивую сказку. Я открылся вам, как еще никогда никому не открывался.

ЯНИНА: Уходите немедленно, капитан Поляков, пока я не задушила вас собственным шарфом.

СЕРГЕЙ - Барбаре: Последний раз прошу вас, Бася, будьте моей. Меня ждет серьезное повышение по службе. Государь ценит мою лояльность. Я буду в Бобруйске и царь, и бог, и воинский начальник. Этого уже не остановить. А время вашего отца в этом городе, как ни прискорбно, уже прошло. Когда играют большие кошки, мышам лучше разбежаться в разные стороны. Большие кошки не заботятся об интересах мышей, они их все равно съедают, рано или поздно, даже если вначале улыбаются в усы и играют в добрые сказки.

БАРБАРА: Уходите немедленно, капитан Поляков, пока я не задушила вас шарфом своей сестры.

Поляков уходит.

БАРБАРА обнимает сестру: Милая, прости, я должна бежать. Пан Навроцкий уже ждет меня...

ЯНИНА крестит сестру: Спаси и сохрани. Спаси и сохрани, о Небесный Владыка...

ФРОСЯ садится рядом, обнимает Янину: Бедная девочка... Не плачь... Он еще вернется... Вернется, наверняка...

ЯНИНА плачет: Я больше не верю в сказки...

В покои паненки Янины входит пан Милош.

ФРОСЯ крестится: Ааа! Призрак пана Милоша... Изыди, нечистая сила!

ЯНИНА бросается к Милошу: Милош... Живой... Господи, что ты несешь, Фрося? Выйди вон! Уйди, пожалуйста... И тихо! Тихо! Молчи! Держи язык за зубами! А то от твоей заботы одни проблемы только...

ФРОСЯ уходит и бормочет: Так всегда... Когда людям плохо, они бросаются к тебе за помощью. А как беда отхлынет, так тебя сразу же забывают... Нет, не в горе, в радости трещит людская дружба по швам...

ЯНИНА: Прости меня, любимый... Прости меня, муж мой... Я предала тебя...

МИЛОШ, осыпая поцелуями руки Янины: Янина, жизнь моя, любовь моя, не надо. Ничего не говори. Это я оставил тебя одну, бросил, не присылал вестей... Слухи и сплетни разносятся в этом городе как лесной пожар. Конечно, ты поверила всем наветам, всем наговорам о моей смерти... Это я должен молить тебя на коленях о прощении.

ЯНИНА обнимает Милоша: Ты пришел...

МИЛОШ: Мы не расстанемся больше никогда. Но оставаться здесь небезопасно. Нам нужно уехать в Варшаву. Там сейчас готовится восстание. (Милош достает карту, показывает Янине) Вот карта будущих побед! (Милош показывает места на карте) Именно тут развернутся основные бои французской армии – на Немане, Березине и недалеко от Смоленска. Я слышу звуки артиллерийских орудий, я чувствую запах пороха...

ЯНИНА разочарованно: Милош, я думала, ты одумался, перестал быть мальчишкой и закончил играть в военные кампании.

МИЛОШ: Вторжение Бонапарта произойдет обязательно. Осталось совсем немного времени. От каждого из нас зависит будущее этих земель... Янина, нам нужно уехать, бежать отсюда...

ЯНИНА в растерянности: Почему я должна куда-то уезжать, прятаться от кого-то мифического? А как же наш дом, мой любимый сад, а как же отец, Фрося, в конце концов? Я же ничего никому плохого не сделала, никого не обидела. Нет, я останусь в Бобруйске. Здесь мой дом, и мне нечего бояться.

МИЛОШ: Еще несколько недель, месяцев... и здесь начнутся кровопролитные бои. Не нужно быть военным стратегом, чтобы предсказать это. Давай уедем отсюда!

ЯНИНА: Неужели война неизбежна? Зачем?

МИЛОШ: Здесь сходятся интересы больших держав.

ЯНИНА: А что же делать людям, которые тут родились, которые просто хотят жить, любить, рожать детей, выращивать яблоки? Может, пришла пора преодолеть мужские амбиции, признать ошибки и перестать воевать?

МИЛОШ: Война обязательно закончится, когда победа будет на нашей стороне.

ЯНИНА: Милош, остановись: в тебе говорит кровожадный убийца...

МИЛОШ возмущенно: Убийцы строят крепость в этом городе. Крепость на костях простых людей, которые тут родились, которые просто хотят жить, любить, рожать детей, выращивать яблоки... Для постройки крепости нужны кирпичи, которые доставляются из Могилева. На всем пути от Могилева до Бобруйска стоят солдаты и крепостные. Они без сна и отдыха, без еды и воды передают из рук в руки кирпичи. За малейшую оплошность их засекают до смерти. Дорога окрашена кровью. Крепость на крови, дорога на крови народа. Твоего народа, Янина! Что ты на это скажешь?

ЯНИНА: Забудем все. Порадуемся встрече.

МИЛОШ: Ты сумасшедшая! Ты не слышишь меня! Никогда нельзя забывать то, что представляет смысл нашей жизни. Нельзя придать забвению то, ради чего живешь.

ЯНИНА: Я живу ради того, чтобы в любой момент иметь возможность обнять любимого человека. Да, мне нужны балы и светские приемы, модные платья и весна в моем саду, потому что я просто женщина... Просто женщина... Слышишь? Каждый день Бог посылает возможность изменить все, что делает нас несчастными. И каждый раз мы пытаемся притвориться, будто не замечаем этой возможности. Счастье состоит из мелочей доступных каждому. Нужно лишь научиться их замечать. Эта твоя борьба за мифическую свободу – одни страдания.

МИЛОШ: Жизнь не может состоять только из чудесных мгновений. Тогда они перестанут быть чудесными, а станут обычными. Как можно оценить счастье, если ты никогда не страдал?

ЯНИНА: Мы ничего не можем изменить, Милош! Но ты можешь погибнуть! И оставить своего сына без отца.

МИЛОШ: Какого сына?

ЯНИНА тихо: Да, я беременна! Я не могу рисковать нашим ребенком, Милош!

МИЛОШ: Этого не может быть!

ЯНИНА: Ты забыл нашу единственную и прекрасную ночь?

МИЛОШ: Я помню все. И то, как ты отчаянно флиртowała с капитаном Орловым. Я все знаю про твою несостоявшуюся помолвку с ним. Слухи долетали ко мне рикошетом. Но я наступил на шляхетную гордость ради любви. А теперь... Как я могу быть уверен, что я отец этого ребенка?

ЯНИНА: Ты делаешь мне невыносимо больно... Ты сошел с ума!

МИЛОШ: Nie traci rozumu, kto ego nie ma. Я стараюсь быть честным с тобой...

ЯНИНА: Ты не любишь меня больше?

МИЛОШ: Любовь – это пустые слова. Мужчину красят поступки.

ЯНИНА: ...нужные слова в нужное время - тоже поступки...

МИЛОШ, отворачиваясь от Янины, не глядя на нее: Я ухожу. У меня нет другого выбора...

ЯНИНА, хватая Милоша за рукав: Прежде чем уйти, подумай, нужен ли ты там, куда уходишь.

МИЛОШ: Там я нужен...

ЯНИНА: Уходя, ты сожжешь мост нашей любви. И уже никогда не сможешь вернуться...

МИЛОШ: Чем ярче горят мосты за спиной, тем светлее дорога впереди.

ЯНИНА: Самое непростое в жизни - понять какой мост следует перейти, а какой сжечь. Да хранит тебя Бог... (Янина быстрым движением снимает с себя крестик и кладет его в ладонь Милоша) Спаси и сохрани, Господи! Боже, храни, тех, кто с нами! И тех, кто против нас...

Милош, уходя, демонстративно, резко выбрасывает крест.

Явление 25.

Янина выбегает из своих покоев. Бежит по дому и плачет.

ЯНИНА кричит: Господи, за что? За что, Господи?

Янина вбегает в гостиную, распахивает окно и видит, как точат пилы и топоры, рубят яблоневый сад. По всей усадьбе раздается стук топоров и падающих деревьев. Янина закрывает окно и начинает рыдать.

В гостиную входит Поляков со своим портретом в руках.

СЕРГЕЙ смотрит на портрет пана Якуба, который висит на стене гостиной: Перестаньте плакать, паненка Янина. Откуда такая печаль?..

ЯНИНА: Уходите, капитан Поляков! Это ведь вы приказали рубить яблоневый сад, где мы с сестрой все детство играли в прятки, катались на качелях и мечтали о счастье. Сейчас вырубают не сад, а мои надежды...

Вбегает неприкаянный Якуб. Взгляд его безумен, волосы всклокочены, речь сбивчива...

ЯКУБ: Все было зря... Учила меня мать: не будзь горкі і не будзь салодкі: горкага праплююць, а салодкага праглынуць. Все было напрасно... Чалавек есць хлеб траякі: белы, чорны і ніякі... А у

меня две дочки. И каждой нужно было собрать приданое, чтоб выдать замуж за хорошего человека... И ради этого я рисковал и выглядел смешным, прогибался и терпел обиды, искал выгоды и терял шляхетную годнасць... Но и сейчас, полный горя и отчаяния, истощенный от слез и невыносимой боли, я не раздавлен, потому что у меня есть дочери. А у моих дочерей будут дети. И они вырастят новые яблони на этой земле. И пока здесь будут цвести яблони, мы не умрем. Время рассудит нас, обязательно рассудит. Вы страшный человек, капитан Поляков... Но вам меня не убить!

СЕРГЕЙ снимает портрет Якуба со стены и вешает на его место свой, говорит Якубу: Пришел государев приказ: начато расследование по поводу истощения солдат пионерской роты, большая часть которых оказалась в полевом госпитале, в то время как им нужна серьезная медицинская помощь. И в этой ситуации, как ни прискорбно, есть ваша большая вина, пан Якуб. Вы задерживали поставки продовольствия, накручивали цены... (Янине) Нет, все это не для ваших нежных ушей, милая Янина. Но поверьте мне, если бы ситуация ни была столь угрожающей, никто бы не тронул сад. Но теперь, когда свобода вашего отца находится на волоске, я даже не знаю, как он сможет доказать свою лояльность империи, искупить вину... Имение ваше переходит в моё распоряжение. На месте сада будет построен военный госпиталь. Имущество все описано. Я мог бы вас выгнать, но я добрый человек и не помню зла. Живите себе. Как знать, может, мы ещё подружимся.

ЯНИНА: Вырубить сад – все равно что убить наши лучшие воспоминания и надежду на будущее.

СЕРГЕЙ: А оставить солдат и офицеров без госпиталя – это лишить российскую армию лучших ее сынов. Ведь в бою ранят самых храбрых.

Входит Фрося.

ФРОСЯ: Самых храбрых убивают.

СЕРГЕЙ: Нет, храбрецы убивают трусов.

ЯНИНА: Все это бессмысленное кружево словес, а стук топора в нашем саду отдается в моем затылке.

СЕРГЕЙ: Вы увидите еще много других прекрасных садов...

ЯНИНА: Но только в одном прошло мое детство. Уходите, капитан Поляков. Вы сделали все, что могли.

СЕРГЕЙ, уходя: Детство прошло. А жизнь продолжается.

ФРОСЯ обнимает Янину: У тебя все еще будет, девочка... В лучших домах Парижа... И ты станешь смеяться над своим прошлым...

ЯНИНА: Почему все хорошее в лучших домах Парижа? Когда же хорошее будет на нашей земле? Наша жизнь проходит здесь, и она становится короче каждую минуту.

ФРОСЯ: Все в руках Господа... Все в его руках...

ЯКУБ: Нет, все в руках человека, и сила в этих руках появляется только тогда, когда чего-то ждешь, чего-то очень значимого.

ЯНИНА: Нет, сила в этих руках появляется, когда что-то делаешь...

Занавес

14 января – 14 марта 2012 года.

г.Минск

Диана Балько

www.dia-blo.net

Латвийская Республика

LV-1050 г.Рига

ул. Гоголя, 7-7

т. Латвия +371 277 22 830

т. Беларусь +375 29 573 3929

т. Россия +7 917 510 5171

e-mail: diana@dia-blo.net, gentledi@tut.by